

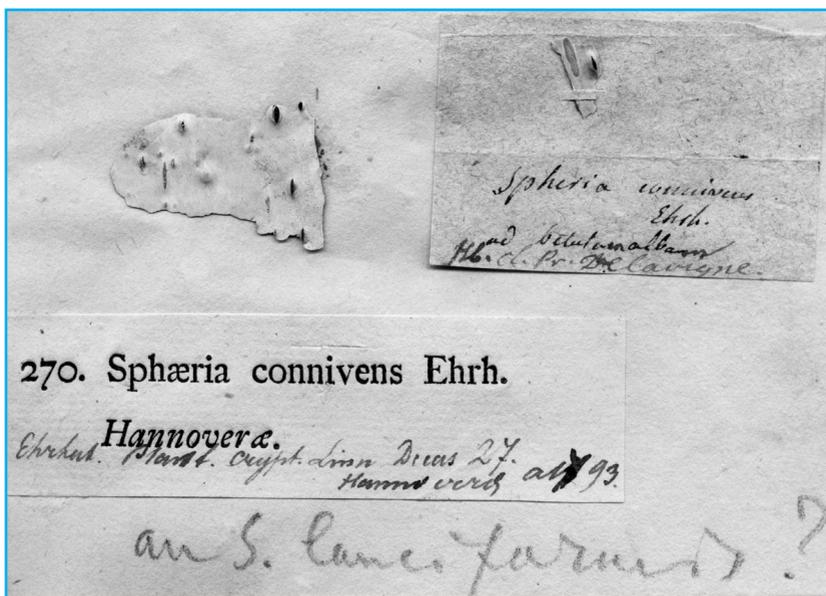
В. В. ПЕТРЕНКО, Д. В. ЛЕОНТЬЕВ

**ВОССТАНАВЛИВАЮЧІ ІСТОРІЮ.
ПОШУК МАТЕРІАЛІВ О ЖИЗНІ І ДІЯЛЬНОСТІ
ПЕРШОГО ІНОСТРАННОГО ПРОФЕСОРА ХАРЬКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТА,
БОТАНІКА ФРАНЦА АЛЕКСАНДРОВИЧА ДЕЛЯВІНЯ**

Історія пошуку матеріалів о житті і діяльності професора Франца Александровича Делявіня почалась з розбору гербарних колекцій, чудом збережених на кафедрі мікології і фітоімунології. В 2003 році, наводячи порядок в науковій гербарії, А. Ю. Акулов і Д. В. Леонтьєв – співробітники кафедри мікології і фітоімунології ХНУ ім. В. Н. Каразіна, відкрили мікологічні зразки, зібрані в кінці XVIII – початку XIX вів. Ці зразки були підписані однаковою рукописною літерою, і з чотирьох з них маєть підпис «Ex herb. Delavignii» (з гербарія Делявіня), виконаний рукою В. М. Черняєва. На одному зразку збереглась оригінальна підпис Ф. А. Делявіня. Крім того, згаданій колекції Ф. А. Делявіня належало і 15 зразків з екзикатів «*Stirpes Cryptog. Vogeso-Rhenanae*», створених видатними ботаніками Ж. Б. Мужо (1776 – 1858) і Х. Г. Нестлером (1778 – 1832) [1].

Початок мікологічних досліджень в Харківському університеті звичайно зв'язують з діяльністю В. М. Черняєва, вихованця університету, слухавшого курс природничих наук і ботаніки у професора Ф. А. Делявіня і з часом змінивши його на посаді завідувача кафедрою ботаніки. Але гербарні знахідки свідчили, що мікологічні дослідження були початі ще до Черняєва, самим Ф. А. Делявінем. Це і визначило наш інтерес до його особистості.

Професор Франц Александрович Делявінь (Gislain Francois de la Vigne, 1767 – 1826) був одним з перших професійних ботаніків, працюючих на території України. Він став першим завідувачем кафедрою природничої історії і ботаніки Харківського університету, а також першим директором Університетського ботанічного саду, завідував зоологічним кабінетом, ставши внаслідок відомим багатьом в Харкові Музеєм природи, на протязі ряду років обираючись деканом фізико-математичного відділення. В Харківському університеті професор Ф. А. Делявінь працював з часу заснування в 1804 р. до самої смерті в 1826 р.

Илл. 1. Образец микроскопического гриба *Sphaeria connivens* Ehrh. (= *S. lanciformis* Fr.) из микологического гербария Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина (СНУ-тус). В левой части – образец из эксиккатов Я. Ф. Эрхарта (1742 – 1795). В правой части листа – образец того же вида из коллекции Ф. А. Делявина. Этикетка подписана его рукой (темные чернила). Надпись «Hb. cl. Prof. Delavigne» (из гербарной коллекции проф. Делявина) могла быть выполнена рукой В. М. Черняева.

О судьбе Делявина, его личности и характере известно очень мало. Не сохранился портрет ученого. Даже написание его фамилии встречается в минимум семи вариантах: Делявинь, Делавинь, Делявин, Делавин, Де-Лявинь, де Лавин, де Лавинье, а также в оригинале – De la Vigne и Delavigne. Даты его жизни в ботанических базах, как правило, неточны и часто приводятся в виде «X – 1805». Такие даты встречаются и в базе данных IPNI ((The International Plant Names Index) и Гербария Гарвардского университета (Harvard University Herbaria – HUH). Эта ошибка происходит, по всей видимости, из публикации Притцеля в журнале *Linnaea* за 1847 г., где в упоминании о Делявине стоят эти даты, хотя при этом отмечается сомнение в верности этих сведений ссылкой на Schultes и Норре. Нам остается сейчас исправить эту ошибку и указать правильные даты жизни Делявина – 1767 – 1826 гг.

Мало что мы знаем о Делявине и как об ученом. Кроме двух актов речей, ни о каких других его печатных работах в отечественных сводках не сообщается. В книге «Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования» [2] на стр. 505 читаем: «Печатных трудов у него, по-видимому, не было», чуть далее

на стр. 539 – 540 – «Н. А. Лауровский приписывает ему сочинение “Германская флора”, но мы не знаем, откуда взято это сведение». В этой же книге в разделе «Биографический словарь профессоров и преподавателей» в статье В. Арнольди, посвященной Делявину, приводятся следующие сведения:

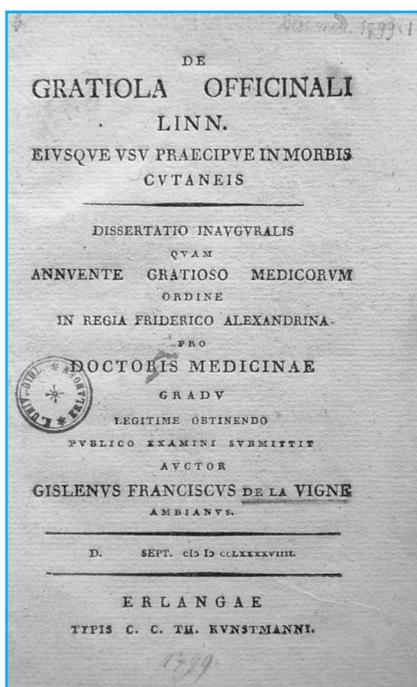
«После Делавиня не осталось печатных трудов, хотя историк университета Лауровский приписывает ему сочинение по флоре Германии: Flore Germanique. 4 fasc. Erlang. 1801 – 1802 in 12°, от Делавиня остались две речи на французском языке от 1808 г. “Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites qui leur sont les plus avantageux”, “Du dépérissement annuel des forêts et de la nécessité pressante de les réparer et de les entretenir”... Известно, что

Делавинь был членом нескольких ученых обществ, в том числе и Московского общества испытателей природы, что косвенно указывает на то, что у него должны были существовать ученые труды».

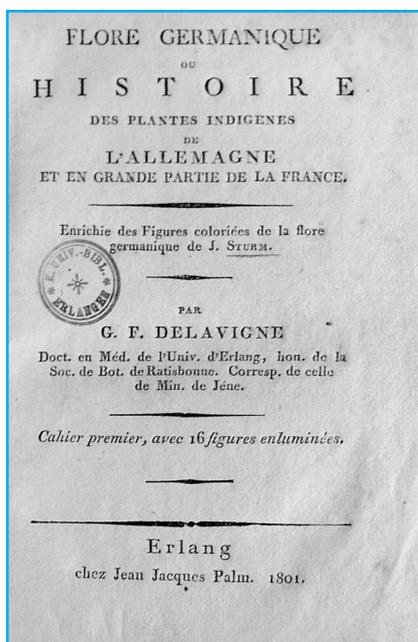
В «Русском биографическом словаре» [3] в материалах В. Власова о Делявине тот же посыл:

«Ему приписывают сочинение “Германская флора”, но надо думать, что он не был его автором, т. к. в представленных им при поступлении в Харьковский университет документах, в которых перечислены ученые заслуги Делавиня, об этом сочинении не упоминается».

После ознакомления с вышеупомянутыми источниками, естественно, возникает вопрос – так были труды или нет? Ведь Делявинь действительно был членом Регенсбургского ботанического общества, Геттингенского физического и фитографического обществ и корреспондентом Иенского минералогического и ряда Московских научных обществ. Высокого мнения о Делявине был и В. Н. Каразин, возглавлявший на него большие надежды.

Илл. 2. Титульный лист докторской диссертации Ф. А. Делявина (G. F. de la Vigne)

Илл. 3. Титульный лист книги Ф. А. Делявина (G. F. Delavigne) «Flore Germanique...»

В письме к Попечителю Петербургского округа Н. Н. Новосильцеву от 24 марта 1803 г. В. Н. Каразин пишет:

«...Осмеливаюсь покорнейше просить ваше превосходительство, обратить свойственный вам внимание на доставление сюда немедленно типографии, которая в самом начале окажет великие услуги, также из профессоров г. де Лавинь. Он по своей части, прежде всего, сделает известным наш университет открытиями в сем краю, совершенно новым для ботаников».

Так почему же ничего не известно о работах Делявина, несомненно – активного ученого?! Почему он не путешествовал по Украине, ограничиваясь только проведением экскурсий в Харькове и его окрестностях? Ведь ботаника в то время интенсивно развивалась как опи-

сательная наука, и большинство ботаников совершали путешествия. Наконец, практически ничего не известно о жизни Делявина до приезда в Харьков. А приехал он уже зрелым человеком, 36 лет.

Мы попытались, в меру наших возможностей, найти ответы на возникшие вопросы и просто узнать как можно больше об этом человеке – первом из иностранных профессоров, приехавших в Харьков.

Поиск далее продолжили в Эрлангенском университете (ныне Фридрих-Александровский Эрланген-Нюрнбергский университет (Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg, FAU). В результате переписки с архивариусом (Universitätsarchivar) Эрлангенского университета доктором Клеменс Вахтер (Clemens Wachter) мы узнаем, что полное имя Делявина – Gislenus Franciscus, Жислен Франсуа. Он был пастором в Амьене (Пикардия, Франция) и покинул Францию из-за революции 1792 г. Обучался в Эрлангенском университете с 18 ноября 1794 г. по 30 сентября 1799 г., получив степень доктора медицины. Тема его диссертации «De Gratiola officinali Linn. eiusque usu praecipue in morbis cutaneis» и, главное, в Эрлангенском университете есть книга G.F. De la Vigne «Flore germanique ou histoire des plantes indigènes de l'Allemagne et en grande partie de la France.

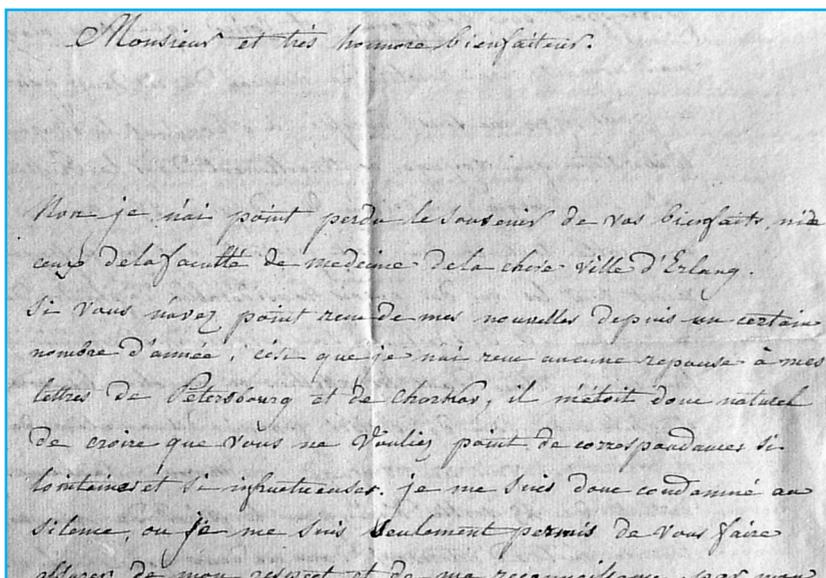
Enrichie des figures coloriées de la flore germanique de J. Sturm Erlangen: Palm. 1801–1802. Итак, нет необходимости «приписывать» Делявину этот труд – ведь на титульном листе четко обозначено его авторство.

Но главный сюрприз нас ожидал после переписки с сотрудницей библиотеки из отдела рукописей (Handschriftabteilung) Зигрид Кольман (Sigrid Kohlmann). Мы получили копию письма Делявина Шреберу (Johann Christian Daniel von Schreber, 1739 – 1810) – профессору медицинского факультета Эрлангенского университета, Президенту Леопольдины (Немецкой академии естествоиспытателей). Перевод письма 200-летней давности с французского языка сделала канд. биол. наук Г. А. Нестеренко.

Как упоминалось ранее, нас с самого начала поисков интересовало, почему Делявин не делал далеких поездок с ботанической целью? И вот из письма следует ответ: *«Вы будете может быть удивлены, что я еще не сделал никакой дальней экскурсии, но перестанете удивляться, если узнаете...»* и дальше перечисляются причины, по которым он этого не делал. Причины названы и сугубо бытовые, и организационные, и даже обусловленные суровостью университетского начальства. Так, по словам Делявина, куратор (по всей видимости, имеется в виду попечитель Харьковского университета граф Потоцкий С. А.) не интересовался расширением ботанической коллекции, запрещал ученому удаляться далеко из Харькова, требуя, в то же время, непрерывной работы по разведению английского сада. Кроме того, хотя Делявина приглашали преподавать лишь ботанику, в Харькове его также обязали читать и зоологию, и ученому пришлось на месте изучать новую для него дисциплину. Делявин не знал ни украинского, ни русского языков, что, конечно, усложняло для него организацию путешествий. К удивлению ученого, в окрестностях города не было постоянных дворов, где можно было бы провести ночь, поесть и привести в порядок собранный гербарный материал. Наконец, ему не на кого было оставить дом и его отопление во время путешествия: хорошие слуги в Харькове, по замечанию ученого, были большой редкостью.

При написании письма Делявин надеялся, что весной направится в Крым. Возможность такого путешествия он связывал с министром народного просвещения князем Разумовским, большим любителем естественных наук, в частности ботаники. К сожалению, этой надежде не суждено было осуществиться.

Адресат письма, проф. Шребер сыграл большую роль как в жизни Делявина, так и в развитии ботаники. Он был учеником К. Линнея и участвовал в переиздании его работ. Итак, Шребер – ученик Линнея, Делявин – ученик Шребера – неплохая генеалогия для кафедр ботаники и микологии Харьковского университета. Шребер способствовал ботаническим занятиям как Делявина, так и Гофмана (Georg Friedrich Hoffmann, 1761–1826) [4]. И если Делявин стал первым заведующим кафедрой ботаники

Илл. 4. Фрагмент письма Ф. А. Делявина И. Х. фон Шреберу

и первым директором ботанического сада Харьковского университета, то Гофман – первым заведующим кафедрой ботаники и первым директором ботанического сада Московского университета.

В знак благодарности проф. Шреберу, Делявинь посвятил ему свою книгу «Flore germanique...». Иллюстратором этой книги был Якоб Штурм (Jacob Sturm, 1771 – 1848) – один из наиболее известных художников-гравёров энтомологических и ботанических публикаций в Германии в конце XVIII – начале XIX столетий.

Наш интерес к личностям Шребера и Штурма привел к переписке с доктором Германом Байер-Тома (Hermann Beuer-Thoma) из института Восточной Европы в Мюнхене. В его ответном письме были приведены отрывки из переписки между Вульфеном (Franz Xaver Freiherr von Wulfen, 1728 – 1805) и Шребером, касающиеся Делавиня. Это была еще одна большая удача в наших поисках материалов о Делявине.

Вульфен – знаменитый австрийский ботаник, минеролог, священник-иезуит, был превосходным альпинистом, исследователем альпийской флоры и минералов. Из его переписки со Шребером следует, что, приехав в Германию, Делявинь очень нуждался в средствах. Вульфен и Шребер старались как-то материально ему помочь. Первое из писем Вульфена Шреберу датировано 25 января 1795 г. Принимая во внимание, что учиться в Эрлангенском университете Делявинь начал с 18 ноября 1794 года,

получается, что Шребер начал покровительствовать Делявину практически с начала его обучения. Этот вывод сделал и доктор Г. Байер-Тома.

В биографических данных Делявина как печатные работы обычно приводятся только две актовые речи. Но перу Делявина, помимо «*Flore germanique...*», принадлежит и перевод книги К. Шкура (Christian Schkuhr, 1741 – 1811) об осоках. Ее полное немецкое название «*Beschreibung und Abbildung der theils bekannten, theils noch nicht beschriebenen Arten von Riedgräsern, nach eigenen Beobachtungen, und vergrößerter Darstellung der kleinsten Theile*» (Описание и изображение частью известных, частью еще не описанных видов осок по собственным наблюдениям и увеличенное изображение маленьких частей). Книга Шкура на немецком языке опубликована в 1801 году, а в переводе Делявина на французский язык, под названием «*Histoire des carex ou laiches contenant la description et les figures coloriées de toutes les espèces connues et d'un grand nombre d'espèces nouvelles*», она вышла в 1802 г. Таким образом, перевод и опубликование книги произошли в течение года; предположительно это время пребывания Делявина в Геттингене. В обзоре Олигшлегера (Oligschläger, журнал «*Flora*», 1833) [5] упоминались ботаники, связанные с изучением флоры правобережья нижнего Рейна и в их числе Делявин, о котором говорилось, что в Геттингене он работал с осоками. Работал под руководством Гофмана.

Что побудило Делявина перевести книгу Шкура на французский язык? В предисловии к книге «*Flore germanique...*», первоначально задуманной им просто как перевод книги Штурма по флоре Германии на французский язык, Делявин писал, что таким образом он надеется оказать услугу ученым и любителям ботаники своей родины. Возможно, этим пожеланием он руководствовался и при переводе книги об осоках. И, нужно отметить, эта забота была по достоинству оценена соотечественниками-французами. Один из них, Палисо де Бовуа, предложил один из родов осок назвать в честь Делявина, а второй, Т. Лестибудуа, осуществил это предложение на деле, введя эпоним *Vignea P. Beauv. ex T. Lestib.* в ботаническую номенклатуру [6, 7]. Работа Лестибудуа «*Essai sur la famille des Cypéracées*» (Очерк семейства осоковых), в которой он обнародовал свое предложение – это диссертация на соискание степени доктора медицины, защищенная 20 марта 1819 года на медицинском факультете в Париже.

Знал ли сам Делявин, что в его честь назван род осок *Vignea*? Возможно. Хотя работа Т. Лестибудуа «*Essai sur la famille des Cypéracées*» могла и не попасть в Харьков, но журнал «*Flora*», где упоминалось об этом, издан в 1821 году [8] и, даже если он поступил в Харьков спустя год или два-три, Делявин мог успеть его просмотреть. Знакомы ли были Бовуа и Делявин лично? Скорее нет.

Ученик Делявина В. М. Черняев также постарался увековечить имя Делявина. До настоящего времени сохранилось название злака келерия

Делявина (тонконог Делявина) – *Koeleria delavignei* Czern. [9], названного В. М. Черняевым в честь учителя. Однако, как выяснилось, первоначально в планы Черняева входило еще несколько названий в честь Делявина.

Так, в письме И. О. Шиховскому (секретарю Московского общества испытателей природы) о новых, по его мнению, видах растений, растущих около Харькова, Черняев упоминает о крестовнике, который называет *Senecio delavigniana* [10]. К сожалению, это название не встречается в современной ботанической литературе.

В этом же письме Черняев пишет:

«Около Харькова и в других губерниях (по замечаниям Г. Калиниченки в Витеб. и Черниг.) в 1833 году я усмотрел свойства отличительные одного гриба, подходящего к роду Podaxon Fr. Syst. тус. 111, р. 62, достаточные для составления нового рода, который я посвящаю покойному учителю моему Делавиню – Delavignia syscomorpha, наружностью довольно похожий на смоквы плод».

Почти несомненно, что имелся в виду описанный В. М. Черняевым позже эндоптих шляпочный – *Endoptychum agaricoides* Czern. [11], обычный гриб степей и полупустынь [12]. Неизвестно, почему В. М. Черняев изменил название описываемого организма, но так или иначе, названию *Delavignia* не было суждено войти в научный обиход.

В честь Делявина В. М. Черняев назвал еще один гриб (точнее миксомицет) – *Xyloidion delavignii* Czern. [11]. К сожалению, и этому виду не удалось войти в историю под предложенным названием. Описывая его в 1845 г., В. М. Черняев не привел иллюстрации, поэтому на протяжении полутора столетий не было ясно, какой вид конкретно подразумевался. Проанализировав оригинальное описание *Xyloidion delavignii*, Д. В. Леонтьев, специалист по миксомицетам, пришел к выводу, что описание Черняева соответствует *Lycogala flavofuscum*, – виду, описанному Й. Ростафинским. Это мнение подтвердил и крупный миксомицетолог Карлос Ладо из Мадридского Королевского ботанического сада. Нынешнее название этого организма, *Lycogala flavofuscum*, было установлено Й. Ростафинским в 1873 г., т. е. на 30 лет позже В. М. Черняева. Получалось, что черняевское название *Xyloidion delavignii* обладает правами приоритета! Увы, здесь нас ждало разочарование: описание Ростафинского основывалось на первоописании Х. Г. Эренберга, датированном 1818 г. Так что работа В. М. Черняева всё-таки опоздала, и название *Xyloidion delavignii* следовало относить к младшим (т. е. более поздним) синонимам.

Из трудов Делявина в Харьковском университете известны две его актовые речи: «Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites quil leur sont les plus avantageux» (О растениях, отыскиваемых пчелами, и о наиболее благоприятных местах их произрастания) – за 1808 г. и «Du dépérissement annuel des forêts et de la nécessité pressante de les réparer

et de les entretenir» (О ежегодном истреблении лесов и необходимости сбережения оных) – за 1817 г. (опубликована в 1818 г.). Вот эту вторую речь Делявина мы, вероятно, можем рассматривать как первый доклад в Харьковском университете на экологическую тему. Она затрагивала важную для Слобожанщины экологическую проблему – истребление лесов. На простых примерах из обыденной жизни он показывает вред от истребления лесов. Уничтожение лесов, согласно Делявину, приносит вред не только существующему, но и будущим поколениям людей, приводит к возростанию цены на топливо и строительную древесину. Делявин указывает на причины этого печального явления: стремление к обогащению, отсутствие у землевладельцев знаний в области агрономии, неравномерное распределение лесных угодий, вырубка на хворост, порча семян и подроста скотом, а также отсутствие рационального лесонасаждения. Делявин рекомендует использовать живые изгороди вместо оград и подходящие растения для разных типов почв [13]. И ставит в пример помещика, который на 500 десятинах бедной песчаной земли посадил лес. Вот как он об этом писал:

«Я знаю одного помещика, скромность которого заставляет меня умолчать о его имени: когда я проезжал по его землям, лет 15 тому назад, я нашел песчаную равнину десятин в 500; но как я удивился, увидев недавно ту же самую равнину, превращенную в прекрасный сосновый лес. Ах, почему таких людей не много? Почему имя сего мужа еще не достигло подножия трона?».

Интересно, что вопрос о значении лесов нашел свое продолжение в актовой речи ученика Делявина, ранее упомянутого ботаника В. М. Черняева, которую он произнес 1 сентября 1857 г., спустя 40 лет после актовой речи учителя [14]. В ней он продолжил рассказ об участке земли, на котором был посажен лес при Делявине:

«В 1844 г. имел я удовольствие видеть уже не 500 десятин, а более 1000, и быть в доме, построенном детьми из леса, который за полвека посеян отцом их. Через ходатайство начальника губернии, Иван Яковлевич Данилевский, помещик Змиевского уезда, награжден за столь благодетельный и поучительный пример орденом Св. Владимира».

Итак, пожелание Делявина сбылось: хорошее начинание получило достойную оценку. Имение Данилевских находилось в с. Пришиб Змиевского уезда. Известный писатель Г. П. Данилевский, внук Ивана Яковлевича, в рассказе «Дедов лес» написал о том, как появилась идея посадить лес, и как ее осуществил дед вместе с запорожским казаком Антипом Легкоступом. Но судьба этого леса оказалась печальной. Об этом можно прочесть в другом рассказе Г. П. Данилевского «Прабабушка». После смерти прабабушки Анны Петровны с. Пришиб и остальные слободы ее сына были описаны и выставлены на продажу.

«В проданном лесу, на месте крепости, недавний владелец выстроил сахарный завод и в его огромную, далеко видную красную трубу в эти годы буквально вылетел весь лес, как засеянный дедушкой для дичи, так и выросший после стеклянного завода прадедушки».

Однако имя И. Я. Данилевского навсегда осталось в истории отечественного лесоразведения.

В результате проведенного поиска нам удалось объединить сведения о жизни и деятельности Ф. А. Делявина, никогда ранее не публиковавшиеся в одном источнике. Впервые в отечественной литературе были освящены заслуги Делявина как ботаника, в т. ч. в германский период его деятельности. Проведена переоценка его работ в области охраны природы. Прослежена судьба наименований живых организмов, данных в честь Делявина. И наконец, осуществлен и проанализирован в свете биографических данных первый перевод на русский язык письма Делявина Шреберу (пер. с французского канд. биол. наук Г. А. Нестеренко).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Акулов А. Ю., Леонтьев Д. В. Новые данные о микологических коллекциях конца XVIII – середины XIX века из фондов Харьковского университета // Вісник Луганського державного педагогічного університету ім. Тараса Шевченка (Біологічні науки). – 2003. – № 11 (66). – С. 62–66.
2. Физико-математический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Под ред. проф. И. П. Осипова и проф. Д. И. Багалея. – Харьков: Издание университета, 1908. – Разд. 1 – 2. – 357 с.; Разд. 3. – 248 с.
3. Русский биографический словарь. С.-Петербург, тип. тов-ва «Общественная польза», 1905. – Т. 6 (Дабелов-Дядьковский). – С. 176–177.
4. Липшиц С. Ю. Георг-Франц Гофман (G. F. Hoffmann) [1761 – 1826] и его ученик Л. Ф. Гольдбах [1793 – 1824]. М.: МОИП, 1940, 47 с.
5. Oligschläger F. W. Geschichte der Botanik im Bergischen, oder rechten Niederrheinseite // Flora oder allgemeine botanische Zeitung. – 1833. – Jg. 16, Bd. 1, N22. – S. 342 (337–352).
6. Егорова Т. В. Осоки СССР. Виды подрода *Vigneae*. М.-Л. Наука, 1966, 266 с.
7. Bailey L. H. A Preliminary Synopsis of North American Carices, Including Those of Mexico, Central America, and Greenland, with the American Bibliography of the Genus // Proceedings of the American Academy of Arts and Sciences. – 1886. – Vol. 22. – P. 59 – 157.
8. Flora oder Botanische Zeitung. 1821, N 1, 1 – 7, N2. – S. 17–52.

9. Черняев В. М. Конспект растений дикорастущих и разводимых в окрестностях Харькова и в Украине. Харьков: Универ. типография, 1859. – 90 с.
10. Липшиц С. Ю. Материалы к истории русской ботаники. К биографии профессоров В. М. Черняева и И. О. Шиховского / Збірник праць присвячених пам'яті акад. О. В. Фоміна. – К.: вид-во АН УРСР, 1938. – С. 368 – 377
11. Czerniaiev V. M. Nouveaux cryptogames de l'Ukraine et quelques mots sur la flore de ce pays // Bull. Soc. Nat. Mosc. 1845, т. XVII. – P. 132–157.
12. Васильков Б. П. Очерк географического распространения шляпочных грибов в СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 192 с.
13. Яновський Л. Харківський університет на початку свого існування (1805 – 1820). – Х.: Майдан. – 2004. – 508 с. [Переклад і перевидання кн. Janowski L. Uniwersytet Charkowski w początkach swego istnienia (1805 – 1820). Kraków, 1911.]
14. Черняев В. М. О лесах Украины. Речь, произнесенная в торжественном собрании университета 1-го сентября 1857 г. С прибавлением перепечатанная. М.: Ун. типография 1858. – 54 с.

